

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

КАФЕДРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

КОЛЛОКВИУМ «SOL INVICTUS»

ЗАСЕДАНИЕ IV

27 МАРТА 2021 Г.

ВООБРАЖАЕМОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ ДРЕВНОСТИ И ДО НАШИХ ДНЕЙ

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

FACULTY OF HISTORY

DEPARTMENT OF MEDIEVAL HISTORY

“SOL INVICTUS”: A COLLOQUIUM

FOURTH MEETING

27 MARCH 2021

IMAGINARY JOURNEY

FROM ANTIQUITY TO THE PRESENT

ВООБРАЖАЕМОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ ДРЕВНОСТИ И ДО НАШИХ ДНЕЙ

Платон однажды уподобил душу упряжке — паре крылатых коней, управляемых возницей. Эта упряжка несется в стремительном путешествии, в том путешествии, которое современная аналитика квалифицирует как «воображаемое», происходящее не в «реальности», но в уме. Воображаемое путешествие первично, локомоция физического тела вторична и подчинена динамике души.

Культура хорошо знает о странничестве души и «воображаемых» хождениях. Типологически эти путешествия можно было бы разделить, по меньшей мере, на три разряда. Первый тип — это фиктивные путешествия литературного героя в физическом теле и в физическом мире. Второй тип — это духовные путешествия, которые совершаются в метафизических пространствах (загробный мир, ангельские пространства, близкое или же отдаленное будущее). Третий тип — локомоция во снах самого спящего или тех, кто навестил его грезы. Следовательно, было бы интересно обсудить: есть ли другие воображаемые путешествия помимо этих трех типов? Что эти путешествия значат — какова их функция для культуры, каковы их смыслы, какова их механика и «воображаемая» топография?

Однако, как представляется, проблема «воображаемого» много более неоднозначна. Всякое «реальное» путешествие, зафиксированное в тексте — будь то документ, исторический или художественный нарратив, является «воображаемым» *par excellence*. Именно «воображаемым», ибо автор ре-визуализирует уже состоявшееся событие и фиксирует этот умный образ в материи слова. Следовательно, каково место воображаемого в словесных отчетах о «реальных» хождениях, как текстуальность обходится с «воображаемым» и «реальным» аспектами локомоции?

Было бы интересно обсудить современную аналитическую рефлексии на тему воображаемого путешествия в контекстах античности, средневековья и современности. Можно ли сквозь эпохи проследить континуитет или дисконтинуитет в ролях, смыслах, моделях и механизмах «воображаемой» локомоции?

IMAGINARY JOURNEY FROM ANTIQUITY TO THE PRESENT

Once Plato likened the soul to a chariot, that is, a pair of winged horses driven by a rider. The chariot is on a swift journey, which modern analytical thought qualifies as “imaginary” one. That journey occurs not in “reality” but in the mind. Imaginary journey is primary, the locomotion of physical body is secondary, and subordinated to the dynamics of the soul.

Culture knows well of the wandering of the soul and its “imaginary” travels. Imaginary journeys can be divided into at least three major types. The first type is imaginary travels in the physical world by a literary character in his physical body. The second type is spiritual travels where a soul visits metaphysical spaces such as the hereafter, and the dwellings of angels, as well as the distant future. The third type is locomotion in dreams of the sleeper himself or of those who visit him in his dreams. Therefore, it would be interesting to discuss: are there other imaginary travels besides these three types? What do these journeys mean, what is their function in culture, what are their meanings, what are their mechanism and “imaginary” topography?

However, as it seems, the problem of the “imaginary” is even more complex and ambiguous. Any journey described in a text – be it documentary, historical or artistic – is an “imaginary” journey par excellence. It is imaginary because the author re-visualizes in his imagination the event that has already occurred and then fixes the resulting notion in the matter of the word. Consequently, what is the place of the imaginary in verbal accounts of “real” travels, how does textuality deal with the “imaginary” and “real” aspects of locomotion?

It would be interesting to discuss modern analytical reflection on imaginary journeys in the contexts of Antiquity, the Middle Ages, and the Modern Times. Is it possible to trace continuity or discontinuity in the roles, meanings, models and mechanisms of “imaginary” locomotion through different epochs?

ПРОГРАММА

10.00—10.10 Открытие коллоквиума

Рустам Мухаммадович ШУКУРОВ (МГУ)

I Сессия: Метафизика путешествия

10.10—10.13 Модератор: *Артемий Владимирович СТРЕЛЕЦКИЙ* (МГУ)

10.13—10.20 ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВИДЕОДОКЛАДА *Аркадия Бенционовича КОВЕЛЬМАНА* (МГУ)

Воображаемые путешествия Израиля: собирание и рассеяние

10.20—10.27 ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВИДЕОДОКЛАДА *Александра Юрьевича ЧЕРНОВА* (ГИИМ)

Византийские «видения» как метафизические путешествия

10.27—10.37 РЕЦЕНЗЕНТ: *Ирина Игоревна ВАРЬЯШ* (МГУ)

К метафизике путешествий

10.37—11.05 ДИСКУССИЯ ПО ДОКЛАДАМ

11.05—11.10 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МОДЕРАТОРА

А.В. СТРЕЛЕЦКИЙ Путешествия и метафизика

11.10—11.20 ПЕРЕРЫВ

II Сессия: Воображаемое путешествие и текстуальность

11.20—11.23 Модератор: *Евгений Анатольевич ЗАБОЛОТНЫЙ* (МГУ)

11.23—11.30 ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВИДЕОДОКЛАДА *Анны Георгиевны ЦЫПКИНОЙ* (АРХИВ РАН)

Дорогами научного поиска: реальность мысленная и географическая

11.30—11.37 ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВИДЕОДОКЛАДА *Александра Васильевича ПОДОСИНОВА* (МГУ, ИВИ РАН)

Воображаемые путешествия в античном «утопическом» романе:
реализм фантастики и/или фантастическая реальность?

11.37—11.47 РЕЦЕНЗЕНТ: *Пётр Валерьевич ШУВАЛОВ* (СПбГУ)

О воображаемом путешествии и текстуальности

11.47—12.15 ДИСКУССИЯ ПО ДОКЛАДАМ

12.15—12.20 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МОДЕРАТОРА

Е.А. ЗАБОЛОТНЫЙ «Реальные» путешествия: трудности типологизации

12.20—12.40 ПЕРЕРЫВ

III Сессия: Герменевтика локомоций

12.40—12.43 Модератор: *Анастасия Сергеевна АНУФРИЕВА* (МГУ)

12.43—12.50 ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВИДЕОДОКЛАДА *Татьяны Николаевны ДЖАКСОН*
(ИВИ РАН)

О путешествии норвежского конунга Олава Трюггвасона после битвы при Свёлде

12.50—12.57 ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВИДЕОДОКЛАДА *Марии Ованесовны СМАГАР* (МГУ)

Локомоция читателя в пространстве Часослова

12.57—13.07 РЕЦЕНЗЕНТ: *Ольга Владимировна ДМИТРИЕВА* (МГУ, Музеи Московского Кремля)

К герменевтике локомоций

13.07—13.35 ДИСКУССИЯ ПО ДОКЛАДАМ

13.35—13.40 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МОДЕРАТОРА

А.С. АНУФРИЕВА Воображаемое пространство вокруг читателя

Заключительная сессия. Модератор: *Рустам Мухаммадович ШУКУРОВ* (МГУ)

13.40—14.10: *Михаил Анатольевич БОЙЦОВ* (НИУ ВШЭ)

Воображаемое путешествие: подведение итогов

14.10—14.40 ИТОГОВАЯ ДИСКУССИЯ

PROGRAMME

10.00—10.10 INTRODUCTORY REMARKS

Rustam SHUKUROV (MSU)

Session I: Metaphysics of journey

10.10—10.13 Moderator: *Artemy STRELETSKY* (MSU)

10.13—10.20 *Arkady KOVELMAN* (MSU)

Israel's imaginary journeys: gathering and scattering

(BRIEF PRESENTATION OF THE VIDEO PAPER)

10.20—10.27 *Alexander CHERNOV* (State Historical Museum, Moscow)

Byzantine "Visions" as metaphysical journeys

(BRIEF PRESENTATION OF THE VIDEO PAPER)

10.27—10.37 DISCUSSANT: *Irina VARIASH* (MSU)

On metaphysics of journey

10.37—11.05 DISCUSSION

11.05—11.10 MODERATOR'S CONCLUDING REMARKS

A. *STRELETSKY* Journeys and metaphysics

11.10—11.20 BREAK

Session II: Textuality of imaginary journey

11.20—11.23 Moderator: *Evgeny ZABOLOTNYI* (MSU)

11.23—11.30 *Anna TSYPKINA* (ARAS)

The paths of research: mental and geographical reality

(BRIEF PRESENTATION OF THE VIDEO PAPER)

11.30—11.37 *Alexander PODOSSINOV* (MSU; IWH RAS)

Imaginary journeys in the Ancient "utopian" novel: realism of fiction and/or fictional reality

(BRIEF PRESENTATION OF THE VIDEO PAPER)

11.37—11.47 DISCUSSANT: *Petr SHUVALOV* (SPbU)

On the textuality of imaginary journey

11.47—12.15 DISCUSSION

12.15—12.20 MODERATOR'S CONCLUDING REMARKS

E. ZABOLOTNY "Real" journeys: difficulties of typology

12.20—12.40 BREAK

Session III: Hermeneutics of locomotion

12.40—12.43 Moderator: *Anastasia ANUFRIEVA* (MSU)

12.43—12.50 *Tatjana N. JACKSON* (IWH RAS)

The Norwegian king Óláfr Tryggvason's wandering after the Battle of Svǫlör

(BRIEF PRESENTATION OF THE VIDEO PAPER)

12.50—12.57 *Maria SMAGAR* (MSU)

Locomotion of the reader in the space of the Book of Hours

(BRIEF PRESENTATION OF THE VIDEO PAPER)

12.57—13.07 DISCUSSANT: *Olga DMITRIEVA* (MSU, Moscow Kremlin Museums)

On hermeneutics of locomotion

13.07—13.35 DISCUSSION

13.35—13.40 MODERATOR'S CONCLUDING REMARKS

A. ANUFRIEVA Reader's imaginary space

Final session. Chair: *Rustam SHUKUROV* (MSU)

13.40—14.10 *Michael BOYTSOV* (HSE)

Imaginary journey: concluding remarks

14.10—14.40 CONCLUDING DISCUSSION

АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ

Татьяна Николаевна ДЖАКСОН (ИВИ РАН)

О путешествии норвежского конунга Олава Трюггвасона после битвы при Свёлде

Так называемая битва при Свёлде между датским и шведским королями и норвежским ярлом, с одной стороны, и норвежским конунгом Олавом Трюггвасоном, с другой, состоялась ок. 1000 г. Точное место битвы не известно, и определяется оно в источниках по-разному. Олав проиграл эту битву. Целый ряд источников отразил начавшие циркулировать сразу после битвы слухи о том, что конунг не погиб, а спасся. В частности, они упоминаются в «Поминальной драпе об Олаве Трюггвасоне» Халльфреда Трудного Скальда, датируемой 1001 годом, хотя скальд и высказывает свое недоверие к этим слухам. В конце XII в. этого сюжета коснулись Теодорик Монах, утверждавший, что «некоторые говорят, будто король спасся тогда на лодке и объехал чужеземные страны ради спасения своей души, и автор «Обзора саг о норвежских конунгах», заканчивающий рассказ о битве при Свёлде ссылкой на существующее мнение, что Олав не погиб, а ушел в монастырь в Палестине. Рассказ о жизни Олава после битвы при Свёлде начинается в редакциях A и S исландского перевода «Саги об Олаве Трюггвасоне» монаха Одда Сноррасона (конец XII в.) с признания того факта, что некоторые люди считают эту историю сомнительной, но сам автор уверен в том, что конунг остался жив после битвы и посвятил себя Богу. Автор редакции U описывает весьма любопытный маршрут странствий Олава после битвы – пеший переход от Рейна в Рим, а далее в Ладогу и Иерусалим. В докладе будет детально проанализирован этот вариант распространенной средневековой легенды о герое, который не умер и не погиб в роковом для него бою, а спасся и рано или поздно вернется. Реальностью дошедшего до нас текста как явления своего времени не исчерпывается его значение: в любом, даже самом фантастическом материале, может быть выявлена косвенная информация, оказывающаяся неосознанным отражением существующих в обществе фоновых знаний или представлений, и об этом тоже пойдет речь в докладе.

Аркадий Бенционович КОВЕЛЬМАН (МГУ)

Воображаемые путешествия Израиля: собрание и рассеяние

В разорванном мышлении александрийских евреев реальное и идеальное вступили друг с другом в смертельный конфликт. Следуя эллинской политической традиции, эти люди считали себя свободными гражданами Александрии, потомками колонистов, переселившихся в диаспору из-за невозможности одной страны вместить столь многочисленный народ. Города, где они были рождены и воспитаны, были для них отечеством, а Иерусалим – почитаемой метрополией (Philo. In Flacc. 45-46). Напротив, в контексте библейской сакральной истории они видели себя рабами, захваченными в плен, уведенными и рассеянными среди эллинов и варваров, ожидающими освобождения, условием которого будет искреннее раскаяние. Получив свободу, те, кто ныне живут в рассеянии, «в едином порыве устремятся отовсюду в одно указанное место, ведомые как проводником каким-то видением более божественным, чем человеческая природа» (Philo. De praemiis et poenis, 165). Слова Филона кажутся философской притчей, описанием путешествия, совершаемого скорее в духовной, чем в материальной сфере. Но за ними трудно не разглядеть тайную надежду на мессианское будущее.

Александр Васильевич ПОДОСИНОВ (МГУ, ИВИ РАН)

Воображаемые путешествия в античном «утопическом» романе: реализм фантастики и/или фантастическая реальность?

В докладе предполагается проанализировать топику воображаемых путешествий, описанных в греческих произведениях «утопического» жанра. В самом начале этой традиции стоит, несомненно, Платон со своей утопической Атлантидой, расположенной где-то на острове (или материке?) в Атлантическом океане. Одним из первых после Платона был Феопомп (IV в. до н.э.), который в «Удивительных историях» рассказал о мифической стране Меропиде, находившейся в Атлантическом океане где-то на северо-западе от Европы; в этом жанре работали также Гекатей Абдерский (IV–III вв. до н.э.), описавший путешествие к мифическим гиперборейцам, живущим на огромном острове к северо-западу от Европы; Евгемер из Мессены (ок. 300 г. до н.э.), который в своем сочинении «Священная запись» как бы совершил плавание на несуществующий остров

Панхею, расположенный в Океане где-то на юго-востоке ойкумены, куда надо было добираться через Красное море; Ямбул (II–I вв. до н.э.), описавший свое фантастическое путешествие к острову Солнца (островам Блаженных), который лежал в южном Океане близ экватора, и путь к нему от эфиопского побережья Африки через море занимал четыре месяца; Антоний Диоген (I в. н.э.), чей литературный герой плывет к острову Туле через окружающий ойкумену океан.

Описания во всех этих произведениях переполнены географическими подробностями далеких окраин ойкумены, и, если бы мы стали сейчас разбирать особенности этой информации, мы бы погрузились в мир географических теорий и споров маститых античных географов. Географические рамки этих романов отражают представления своего времени.

Интересно, что авторы утопической литературы размещали придуманные ими страны и цивилизации непременно на больших островах или даже материках (= в других мирах), расположенных в Океане вне ойкумены. Придуманные ими страны и острова не должны были быть известны читателям, и это делалось как раз для усиления впечатления реальности существования таких стран, поскольку везде присутствует нарочитый реализм повествования. Фантастика сюжета налагалась таким образом на реализм географического окружения, чтобы и самой выглядеть подлинной и реалистической.

Лукиан в своей «Правдивой истории», которая представляет собой пародию на такого рода утопическую литературу, остроумно и тонко обнажает этот как бы «парадокс» утопического жанра.

Мария Ованесовна СМАГАР (МГУ)

Локомоция читателя в пространстве Часослова

Заявленную тему предлагается реализовать на материале Часослова Изабеллы Кастильской, фламандского иллюминированного часослова из коллекции Кливлендского музея искусств, США и ряда второстепенных источников: фламандских часословов, типически и хронологически совпадающих с основным, таких как Часослов Хуаны Безумной, Часослов семьи Спинола и т. п. Хронологические рамки исследования: последнее десятилетие XV – первое десятилетие XVI века.

Часословы использовались мирянами для частных молитвенных практик. Как книга этот тип источника предполагает определенную организацию времени и пространства, как физического, так и не физического.

Передвижение читателя (молящегося) в пространстве книги происходило, во-первых, благодаря движению глаз, когнитивному процессу, а также благодаря аудиальному, голосовому воспроизведению молитвенного текста. Именно описанный процесс и интенциональность этого процесса, приводящего к созданию третьего пространства, в которое мысленным усилием отправляется молящийся для встречи с Сакральным мы и предполагаем рассмотреть.

Анна Георгиевна ЦЫПКИНА (АРХИВ РАН)

Дорогами научного поиска: реальность мысленная и географическая

Когда дело касается изучения памятников архитектуры и искусства, предметов и рукописей, учёный не может обойтись одними логическими умозаключениями и построениями мысленных экспериментов, а экспедиция становится отправной точкой нового научного направления на последующие годы. Но необходимостью географически добраться до определённого места трудности не исчерпываются, даже если речь идёт о военном времени, а мысленный путь учёного к открытиям как всегда остаётся очень сложным и полным заблуждений, ложных первых впечатлений, неточных трактовок и просто ошибок, которых невозможно избежать и трудно ликвидировать. О пути к истине через неверные интерпретации, о доверии к источникам и человеческом факторе будет рассказано на примере сюжетов из трапезундских экспедиций (1916, 1917 гг.) Ф.И. Успенского.

Александр Юрьевич ЧЕРНОВ (ГИМ)

Византийские «видения» как метафизические путешествия

Воображение средневекового мужа занимали преимущественно вопросы вечные и абсолютные. Земные дела воспринимались лишь как частные проявления Промысла Божия, постигнуть который можно было разными способами. Наиболее популярным из них было чтение пророчеств. В Византии существовало множество пророческих сочинений, представленных в основном «видениями». Их истоки восходят к библейским текстам «Книги пророка Даниила» и «Откровения Иоанна Богослова». «Видения» перемещают читателя из настоящего момента в последние времена, рисуя перед ним картину захвата Константинополя измаильтянами и гибели мира. Несмотря на различия в текстах, фабула «видений» одинакова. Рассматривая их как единое явление, мы можем

ответить на вопросы: с чем связано обилие пророчеств в византийской литературе и какое место занимали «видения» в сознании византийцев? В результате исследования мы пришли к выводу, что «видения» являются своего рода метафизическими путешествиями. Они порождают в сознании человека метафизическое пространство, в котором прошлое, настоящее и будущее соединяются воедино. «Видения» создают особую перспективу, в которой predeterminedное будущее актуализирует настоящее, позволяя читателю рассматривать происходящие события в эсхатологическом контексте. Движение сквозь время помогало византийцам найти ответы на вопросы о причинах и смысле несчастий и страданий, выпавших на их долю. Подобные метафизические путешествия сохранили свое значение и после гибели Византийской империи, отражая в целом донаучное познание исторического процесса.

ABSTRACTS

Alexander CHERNOV (State Historical Museum, Moscow)

Byzantine “Visions” as metaphysical journeys

The imagination of medieval man was predominantly occupied with eternal and absolute questions. Mundane desires were perceived only as particular manifestations of the Divine Providence, which could be perceived in different ways. The most popular among such ways of perception was the reading of prophecies. There were in Byzantium many prophetic writings, represented mainly by “Visions”. They were rooted in the Biblical texts of “Book of Daniel” and “Apocalypse of John”. Some “visions” transferred the reader from the present moment to the eschatological last times, giving a picture of the capture of Constantinople by the Ismaelites and the end of the world. Despite the differences in the texts, the plot of the “Visions” was similar. If one regards them as a single phenomenon, it may be possible to pose the following question: what was the reason for the emergence of the tradition of prophecies in Byzantine literature and what place did “Visions” occupy in the minds of the Byzantines? As a result, we have come to the conclusion that “Visions” were a kind of metaphysical journeys. “Visions” created a specific perspective in which the predetermined future actualized the present and allowed the reader to view current events in an eschatological context. Time travel helped the Byzantines to find answers to questions about the cause and meaning of the misfortune and suffering that befell them. Such metaphysical journeys retained their significance even after the fall of the Byzantine Empire and reflected specific features of the pre-scientific knowledge of the historical process in general.

Tatjana N. JACKSON (IWH RAS)

The Norwegian king Óláfr Tryggvason’s wandering after the Battle of Svǫldr

The so-called Battle of Svǫldr between the Danish and Swedish kings and the Norwegian jarl, on the one hand, and the Norwegian king Óláfr Tryggvason, on the other, took place ca. 1000. The exact place of the battle is unknown, and different sources locate it in different parts of the Baltic Sea. Óláfr lost this battle. A number of sources have reflected those rumors that started circulating immediately after the battle that the king had not been killed but just escaped. They

are mentioned by Hallfreðr vandræðaskáld in his *Erfridrápa Óláfs Tryggvasonar* dated to 1001, although the skald expresses his distrust. At the end of the twelfth century this topic was touched upon by Theodoricus Monachus who argued that the king had “escaped from there in a skiff, and made his way to foreign parts to seek salvation for his soul”, and by the anonymous author of *Ágrip af Noregskonungasögum*, ending the story of the Battle of Svǫldr with a reference to the existing opinion that Óláfr had not died but had gone to a monastery in the Holy Land. The story of Óláfr’s life after the Battle of Svǫldr begins in the A and S redactions of the Icelandic translation of *Óláfs saga Tryggvasonar* by monk Oddr Snorrason (late twelfth century) with the recognition that some people consider this story to be dubious, but the author himself is sure that the king remained alive after the battle and devoted himself to God. The author of the U redaction describes a strange route of Óláfr’s wanderings after the battle: a pedestrian travel from the Rhine to Rome, and then to Ladoga and Jerusalem. In my paper, I will analyze this variant of a widespread medieval legend about a hero who did not perish in his last battle but escaped and would sooner or later return. It is important that in any, even the most fantastic, material, there can be found out indirect information that turns out to be an unconscious reflection of a certain background knowledge or ideas existing in the society, and this will also be discussed in my paper.

Arkady KOVELMAN (MSU)

Israel’s imaginary journeys: gathering and scattering

In the schizophrenic thinking of Alexandrian Jews, reality confronted imagination. In Hellenic political terms, they believed themselves to be the free citizens of Alexandria, the progeny of colonists who had come there because no one country could contain the whole Jewish nation. They were looking upon Jerusalem as their revered mother city (*metropolis*) but accounting those regions in which they had been born and brought up, as their fatherland (*patris*) (Philo. In Flacc. 45-46). On the other hand, in the terms of Biblical Sacred history, they considered themselves to be in slavery to those who led them away captive to dwell among Hellenes and Barbarians, waiting for liberation conditioned by a whole-hearted conversion. When they have gained this liberty, those who but now are dispersed “will arise and post from very side with one impulse to the one appointed place, guided in their pilgrimage by a vision divine and superhuman” (Philo. De praemiis et poenis, 165). Philo’s words look like a philosophical parable, a spiritual rather than a real travelogue. However, behind these words, we may find a hidden hope for the messianic future.

Alexander PODOSSINOV (MSU; IWH RAS)

**Imaginary journeys in the ancient “utopian” novel:
realism of fiction and/or fictional reality**

The paper presents an analysis of imaginary travels, which were described in Greek literature’s genre of “utopia”. At the very beginning of this tradition was undoubtedly Plato with his utopian Atlantis, located somewhere on an island (or mainland?) in the Atlantic Ocean. One of the first after Plato was Theopompus (forth century BC), who in “Amazing Stories” told about the mythical country of Meropis, located in the Atlantic Ocean somewhere in the northwest of Europe; in this genre also worked Hecataeus of Abdera (fourth–third centuries BC) who described a journey to the mythical Hyperboreans living on the huge island to the northwest of Europe. Later it was Euhemerus of Messene (c. 300 BC) who in his book “The Sacred Record”, as it were, sailed to the non-existent island Panhaia, located in the Ocean somewhere in the southeast of the oecumene; it was possible to get there through the Red sea only; Iambulus (second–first centuries BC) who described his fantastic journey to the Island of the Sun (Islands of the Blessed), which was in the southern Ocean near the equator, and the journey to it from the Ethiopian coast of Africa across the sea took four months; Anthonius Diogenes (first century AD), whose literary character sails to the island of Thule across the ocean surrounding the oecumene.

Descriptions in all these works are filled with geographical details of the distant outskirts of the oecumene. The detailed analysis of the specific features of this information will plunge us into the world of geographical theories and disputes of prominent ancient geographers. The geographic boundaries of these novels reflect the ideas of their time.

It is interesting that the authors of utopian literature placed the countries and civilizations, they had invented on large islands or even continents (that is, in other worlds), were located in the Ocean outside the ecumene. The countries and islands they invented were not supposed to be known to readers, this was done to enhance the impression of the reality of the existence of such countries; in all such narratives, there persisted deliberate narrative realism. The fantasy of the plot was superimposed on the realism of the geographic environment, in order to look perfectly authentic and realistic.

Lucian in his “True Story”, which is a parody of this kind of utopian literature, wittily and subtly exposes this kind of “paradox” of the utopian genre.

Maria SMAGAR (MSU)

Locomotion of the reader in the space of the Book of Hours

The paper covers the topic of locomotion of the reader in the space of Books of Hours basing on the material of Flemish Book of Hours of Isabella the Catholic (Cleveland Museum of Fine Arts, Ohio, USA) and a number of additional sources used as a comparison that also are Flemish Books of Hours (such as Spinola Hours, the Book of Hours of Juana la Loca etc.). The chronological framework of the study is the last decade of the fifteenth and the first decade of the sixteenth century.

Books of hours were in use of laypeople for private devotional practices. Being a book, this type of sources presupposes a specific organization of time and space, both physical and non-physical. The locomotion of the reader (the prayer) in the book space was made by, first of all, eye movements, than cognitive process and also by the voice pronunciation of the devotional text. Thus, we examine the noted process of locomotion and its intentionality that results in creation of a third space, where to the praying moves by means of a cognitive effort to meet the Sacred.

Anna TSYPKINA (ARAS)

The paths of research: mental and geographical reality

When it comes to studying monuments of architecture and art, objects and manuscripts, a scientist cannot use only logical conclusions and constructions of mental experiments, and thus an expedition becomes the starting point of a new scientific direction for the next years. But the need to get to a certain place geographically isn't the only challenge scientists face, even if we are talking about wartime. The scientist's mental path to discoveries, as always, remains very complex and full of delusions, false first impressions, sometimes inaccurate interpretations and simply mistakes that are difficult to avoid and almost impossible to eliminate. The report will tell about the path to truth through incorrect interpretations, about building trust with sources and the human factor in the scientific investigations on the example of Trebizond expeditions (1916, 1917) under F.I. Uspensky's leadership.

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ / CONTACTS: solinvictus2021@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОЛЛОКВИУМА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Рустам Мухаммадович ШУКУРОВ

Анастасия Сергеевна АНУФРИЕВА

Мария Ованесовна СМАГАР

Александра Николаевна БАЕВА

Выражаем благодарность за помощь в подготовке и проведении В. Загребину, А.Залунину, М.Заславскому, Д. Иоспа, М. Мироненко, У. Поляковой, О. Савельер, А. Чернову, А. Шишову.

ORAGANIZING COMMITTEE

CHAIR:

Rustam SHUKUROV

Anastasia ANUFRIEVA

Maria SMAGAR

Alexandra BAEVA

Special thanks are due to A. Chernov, D. Iospa, M. Mironenko, U. Polyakova, O. Savelier, A. Shishov, V. Zagrebin, A. Zalunin, M. Zaslavsky.